

В тот же день, когда временный король Эльфридена обзавелся еще двумя невестами, в другом месте два человека разговаривали по вещательной сети.

Напротив премьер-министра Эльфридена Хакуи Квонмина на экране простого приемника проецировалось изображение младшей сестры императрицы Марии из Империи Гран-Кэйос, Жанны Эйфориа.

— Сигнал четкий, — сказал Хакуя. — Похоже, присланный Вами простой приемник работает нормально. Мадам Жанна, я благодарю Вас за то, что послали грифона, чтобы доставить его.

— Моя сестра понимает важность горячей линии, о создании которой говорил Сوما. С ее помощью Королевство и Империя, при необходимости, смогут быстро координировать действия. Конечно, мы не стали откладывать этот вопрос, — Жанна широко улыбнулась.

После переговоров в Амидонии Жанна передала своей сестре, императрице Марии, предложения Сомы: создать тайный альянс между Королевством Эльфриден и Империей Гран-Кэйос, установить горячую линию для общения между странами, обмениваться дипломатами и постоянными представителями, а так же создать посольства для их размещения.

Как Хакуя и предполагал, Мария с радостью одобрила эти предложения (на самом деле она каталась по кровати, счастливо смеясь).

— Я никогда не видела сестру такой. Похоже, она была счастлива.

— Счастлива?..

— Что нашелся кто-то, разделяющий ее систему ценностей... Тот, кто понимает ее, если хотите. В империи таких не много. Людей, способных понять сестру.

— Понимаю.

Восток и запад, Идеалистка и реалист, но все же Мария и Сوما понимали друг друга, хоть и казались полными противоположностями.

«Это может быть интересно», — подумал Хакуя.

— Что же, я бы хотела как можно скорее устроить по горячей линии встречу сестры и Сомы.

— Они оба очень заняты и тяжело согласовать их расписания. Давайте проведем встречу, когда все уляжется.

— Да, безусловно.

После они немного поболтали на отстраненные темы (в первую очередь пожаловались друг другу на своих лидеров). В какой-то момент Жанна спросила:

— Кстати, меня некоторое время беспокоит один вопрос. Я вижу позади вас много книг, господин Хакуя, где Вы сейчас находитесь?

— О... Это книги, которые мы взяли у Амидонии в качестве залога. Я хочу, чтобы с многих из них успели сделать копии, прежде чем мы их вернем. Сейчас я занимаюсь их категоризацией.

— Этим занимается сам премьер-министр? — удивилась Жанна.

— Конечно, у меня есть помощники, но это мое увлечение. Я люблю разбирать книги. Я делю их на категории, выстраиваю по порядку, перелистываю одну-две, которые привлекут мое внимание, и чувствую радость от хорошо выполненной работы, глядя на упорядоченную книжную полку. Книги — это человеческая мудрость. Отражение развития страны. Когда я думаю о них, аккуратно расставленных передо мной, доступных для чтения, когда мне заблагорассудится...

Жанна смотрела на увлеченно рассказывавшего о книгах Хакую широко раскрытыми глазами.

Хакуя Квонмин, гордость Королевства, премьер-министр в черном, один из гениев, чей талант открыл Сома, человек, выставивший князя Амидонии Гая VIII дураком.

После первой встречи у Жанны осталось впечатление о нем как о сдержанном и интеллигентном человеке. Но сейчас он говорил о книгах с сияющим взглядом мальчика. От этой перемены у Жанны что-то екнуло в груди.

— ...Так вы любите книги?

Хакуя вернулся в реальность. Он быстро принял свое обычное спокойное выражение лица, лишь кончики ушей были немного красными.

— ...Простите, я увлекаюсь, когда речь заходит о книгах.

— Хи-хи, кажется я увидела Вас с неожиданной стороны.

— Неужели это было так неожиданно? Лично я вообще думаю, что библиотекарь из меня был бы лучше, чем премьер-министр.

Хакуя встретился с Сомой лишь благодаря своему дяде, без спроса отправившего его на призыв «Если у вас есть талант», секция «талант мудрости».

Он был лучшим в своей секции и удостоился аудиенции у Сомы, на которой он был очарован молодым королем. Решив что, возможно, Соме сможет спасти эту страну от краха, Хакуя добровольно отказался от роли книжного червя и предложил ему свои услуги. А потом он внезапно стал премьер-министром.

Да, он хотел поддержать правление Сомы, но лишь как советник. Однако прежний премьер-министр, Маркс, пошел и порекомендовал его как лучшего премьер-министра. Из-за этого дни Хакуи стали загруженными и он не мог выкроить достаточно времени, чтобы читать любимые книги.

— Хм... А если мы дадим Вам должность главного библиотекаря императорской библиотеки, Вы переедете к нам? — спросила Жанна. — Уверена, в нашей библиотеке больше книг, чем у Эльфридены и Амидонии вместе взятых.

— Ах... Заманчивое предложение, да.

— Но Вы его не примите, верно?

— Уверен, раньше я бы схватился за этот шанс без малейших колебаний.

Но теперь Хакуя начал любить свою напряженную работу. Раньше история была для него тем, что можно найти в книгах, но теперь это было то, что создавал он сам. Служа Соме, направляющему эту страну вперед, он чувствовал себя историческим персонажем. Неплохое чувство.

— Теперь я хочу идти в новую эпоху рядом с Его Величеством и остальными. Однажды мне на смену придет приемник, тогда я стану историком и смогу подробно записать то, что происходит сейчас.

— Спокойная старость, ха... В наше время это может быть непозволительной роскошью.

Скорее всего она права. Времена слишком тяжелые, чтобы мечтать о простой отставке.

Угроза демонов медленно надвигалась с севера, а страны заключали союзы для достижения своих целей или противостояния друг другу. Хакуя не мог бы спокойно уйти на покой, пока остается так много нерешенных проблем. Что же касается вопроса, возможно ли решить все эти проблемы — даже со всей своей мудростью Хакуя не знал ответа.

— Что же, я с нетерпением буду ждать нашего следующего разговора, господин Хакуя.

— Да, еще встретимся, мадам Жанна.

После этого Жанна прервала связь.

«Что же...», — Хакуя выдохнул и поднялся на ноги, направившись к книгам Амидонии.

На эти драгоценные книги в Амидонии долгое время не обращали внимания и теперь им была нужна реставрация. Если бы Хакуя не взял их, некоторые из книг могли бы быть потеряны навсегда.

Со вздохом Хакуя взял одну из книг, в этот момент его окликнули:

— Премьер-министр.

В углу комнаты приклонил колено человек в черной одежде. Его лицо тоже было скрыто черной тканью и казалось, что он растворяется во тьме тускло освещенной комнаты.

— Как идут приготовления, — спросил Хакуя.

— Все в порядке, однако... — мужчина, казалось, колебался.

— Что-то случилось? — нахмурился Хакуя.

— Дело в том, что... Мне кажется, что все идет слишком хорошо. Словно в этом представлении есть еще один актер, по чьей воли все происходит.

— Понятно...

Отпустив мужчину Хакуя продолжил пролистывать книгу.

Хакуя взял эти книги не только ради хобби, он хотел найти информацию о знатных домах Амидонии и их возможностях. В конце концов, такие записи должны храниться в архивах столицы. Имея эти книги, можно было добраться до сердца страны.

Он предложил Соме взять эти книги в залог потому, что княжеская семья Амидонии все внимание уделяла военным делам и он надеялся, что они не осознают их важности. Но вопреки его ожиданиям, среди всех книг была лишь одна такая.

Эту книгу он сейчас и держал, она была посвящена недавней генеалогии княжеской семьи Амидонии. Пролистав ее, между последней страницей и обложкой он нашел сложенный листок бумаги.

Развернув листок, Хакуя увидел рисунок маленького зверька с черными пятнами возле глаз, проказливо оттягивающего веко и показывающего язык.

Увидев рисунок Хакуя несколько раз удивленно моргнул, а затем усмехнулся:

— Понятно. Да, в Амидонии должен был быть кто-то такой.

— В чем дело, учитель? — неожиданно спросил кто-то.

Обернувшись, Хакуя увидел недоуменно смотрящую на него Томоэ. Он громко откашлялся чтобы скрыть неловкость от того, что она застала его врасплох.

— Ух, младшая сестра, простите, я Вас не заметил.

— Нет, я только что пришла. Мне показалось, что Вы закончили разговор. Вы выглядите веселым, да? На что Вы смотрите?

— А, это? — Хакуя передал ей картинку с маленьким зверьком.

Томоэ поднесла листок бумаги к лицу, потом отодвинула на расстояние вытянутых рук, затем подняла его к потолку и наконец сказала, склонив голову на бок:

— Вас развеселил рисунок этого животного? Ну, выглядит мило.

— На этом рисунке изображен бронзовый енот, — взяв листок обратно, Хакуя погладил Томоэ по голове. — Говорят, они большие любители подшутить над людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/23030/1310564>